- Касьяненко В.Г. Владимир Владимирович Заленский // Вестник зоологии. 1968. – №6. – С. 89–91.
- 3. Слепкова Н.В. Владимир Владимирович Заленский // Фокин С.И. Русский ученые в Неаполе. СПб.: Алетейя, 2006. С. 144–147.

ИСТОРИЯ РАЗРАБОТКИ НАСЛЕДИЯ А.С. МАКАРЕНКО: ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ (1975-1991 ГГ.)

Илалтдинова Е.Ю. (г. Н. Новгород)

В российской истории освоения и разработки наследия А.С. Макаренко, начавшейся фактически еще при его жизни, выделяются следующие периоды [1]: 1939-1953 гг., 1953-1975 гг., 1975-1991 гг., с 1992 г. до сего дня. Исследование развития макаренковедения как относительно самостоятельной области педагогики позволяет выявить факторы этого развития и сделать на конкретном историко-педагогическом материале некоторые обобщения в двух аспектах. Во-первых, это определение объективных и субъективных факторов истории разработки макаренковского наследия. Во-вторых, это выявление внутренних и внешних факторов развития педагогической науки на примере макаренковедения как относительно самостоятельной ее области, имеющего как специфические, так и общие особенности.

К объективным факторам, существенно определившим историю разработки наследия А.С. Макаренко в 1975-1991 гг., относим: обострение идеологической борьбы с Западом, перестройку в СССР, реформирование образования, предполагающее введение производительного труда в жизнь школьников и 100-летие со дня рождения А.С. Макаренко.

В рамках идеологической борьбы западногерманское макаренковедение привело к актуализации макаренковского наследия в официальной педагогике, как ответной реакции на активизацию работы марбургской лаборатории «Макаренко-реферат» (начала действовать с 1966 г.). Результатом стала консолидация сил макаренковедов социалистических стран и их сотрудничество с западным макаренковедением, что в свою очередь способствовало инициации ретроспективного анализа проведенной в стране работы по «изучению» и «применению» наследия А.С. Макаренко. Началось признание возможности вариативности интерпретации наследия. В отечественном макаренковедении стали развиваться новые подходы вместо «единственно верного, советского». Началось формирование восприятия А.С. Макаренко как классика мировой педагогики, расширилась проблематика и масштаб исследований.

Демократизация общества, партийного и государственного управления, образования в ходе перестройки в СССР способствовала разработке демократических основ социально-педагогического наследия А.С. Макаренко, которая была невозможна в рамках командно-административной, жестко централизованной системы. Стало возможным теоретическое осмысление коммунарской методики И.П. Иванова как одного направлений общественно-ИΧ педагогического движения последователей А.С. Макаренко предыдущего периода. Повышение активности последователей А.С. Макаренко способствовало институциализации макаренковедения: в РСФСР в 1986 г. В.М. Опалихиным была создана Лаборатория А.С. Макаренко в Институте усовершенствования учителей Челябинска. Она просуществовала 5 лет до 1991 г. Все делалось на общественных началах, помощь была со стороны Педагогического общества РСФСР и Обкома КПСС.

В ходе подготовки и реализации реформы образования 1984 г. сформировалось макаренковское (новаторское, альтернативное) направление в организации производительного труда, которая предполагала такие формы как

«школьный завод», «школа-хозяйство». Это направление поддерживалось «Учительской газетой», журналом «Наш современник». Последователи А.С. Макаренко критиковали ориентацию официальной педагогики и массовой практики на «труд-работу», обучение труду, организацию труда вне школы (Г.М Кубраков, З.Г. Шоюбов).

Наивысшим пиком активности рассматриваемого периода стала подготовка и проведение юбилейных мероприятий посвященный 100-летию А.С. Макаренко. Во взаимодействии с другими объективными факторами макаренковский юбилей способствовал изданию нового собрания сочинений А.С. Макаренко в 8 томах. На юбилейных конференциях было предложено, а в 1989 г. в Полтаве реализовано по инициативе макаренковедов создание Советской ассоциация А. Макаренко и в 1991 г. там же Международной макаренковской ассоциации.

Степень реализации объективных условий рассматриваемого периода определяется в контексте рассмотрения субъективного фактора, как действия или бездействия официальной педагогики, педагогической общественности и отдельных исследователей, педагогов-практиков, писателей, публицистов, руководителей предприятий, партийных, профсоюзных, государственных деятелей.

Проблема выявления факторов, влияющих на развитие макаренковедения, имеет общетеоретическое значение, поскольку способствует осмыслению роли внутренних и внешних факторов развития педагогической теории, конкретных механизмов и моделей роста педагогического знания на конкретном историко-педагогическом материале. История освоения и разработки наследия А.С. Макаренко обладает потенциалом для обобщений эволюции педагогической теории в плане выявления взаимосвязи внутренних факторов: преемственность идей и развитие знания, логико-методологические проблемы науки, и внешних факторов: социально-экономические потребности практики, научное сообщество, культура и общество в целом.

К внешним факторам приращения педагогического знания в области макарековедения можно отнести выше названные объективные факторы истории разработки наследия А.С. Макаренко в 1975-1991 гг. Результаты проведенного исследования данного периода позволяют отнести к внутренними факторам следующие новообразования.

Во-первых, конец предыдущего периода и начало данного совпадают с активизацией разработки методологических проблем педагогики. Действие этого фактора проявилось в двух направлениях: макаренковское наследие использовалось в разработке методологических проблем педагогики и активно разрабатывался методологический «этаж» педагогики А.С. Макаренко (В.Е. Гмурман, В.В. Кумарин, Л.А. Левшин, Э.И. Моносзон, Б.Н. Наумов, Ф.А. Фрадкин, Л.М. Фридман, А.А. Фролов).

Во-вторых, данный период является периодом становления «личностнодеятельностной» концепции педагогики, которая стала основой современной личностно-ориентированной педагогики. Смена в официальной педагогике крайних точек в дихотомии коллективное-индивидуальное усилила внимание в разработке макаренковского наследия к проблемам изучения личности воспитанника, идивидуализации воспитания и осмыслению роль личности А.С. Макаренко в реализации его педагогики на практике. Появляется интерес к киевскому и московскому периодам его творчества, осознана необходимость междисциплинарного подхода к наследию с целью целостного восприятия А.С. Макаренко как педагога-исследователя, практика и художника слова.

Взаимодействие факторов имеет сложную структуру. Например, зарубежное макаренковеденение стало для «официальной» педагогики внешним фактором разработки наследия А.С. Макаренко, не способствовало развитию на новом качественном уровне. Превалировала охранительно-

стабилизирующая функция, не произошла институциализация макаренковедения в официальных научных структурах. Для педагогической общественности, научного сообщества исследователей наследия А.С. Макаренко зарубежное макаренковедение можно считать внутренним фактором развития педагогического знания в данной области. Это развитие шло на основе признания вариативности интерпретации наследия А.С. Макаренко, возможности разного его понимания и консолидации сил для сопоставления этих интерпретаций, выработки общего понимания.

Литература

1. Фролов А.А. А.С. Макаренко в СССР, России и мире: историография освоения и разработки его наследия (1939-2005 гг., критический анализ). – Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 2006. С. 104-105.

ВИЩА ВОДНА ТА ПРИБЕРЕЖНО-ВОДНА РОСЛИННІСТЬ У РЕТРОСПЕКТИВІ БОТАНІЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ ТЕРИТОРІЇ МІСТА ПОЛТАВИ ТА ЙОГО ОКОЛИЦЬ

Клепець О.В. (м. Київ)

Одним із провідних компонентів екосистем континентальних водойм ε угруповання вищих водних рослин, що на сьогодні розглядаються в якості досить чутливих індикаторів стану водного середовища, яке, особливо у містах, зазнає посиленого антропогенного тиску. Тому вивчення рослинного світу міських водойм видається цікавим не лише з ботанічної точки зору (насамперед, як засіб обліку з метою раціонального використання та охорони фіторізноманітності урбанізованих територій), але й має важливе гідроекологічне значення для моніторингу водних екосистем та їх подальшої оптимізації.

Не менш актуальною є ця проблема для міста Полтави із його на сьогодні досить розвиненою гідрографічною сіткою [18], особливостями якої є ряд малих водотоків (приток річки Ворскла, частина якої також протікає територією міста) та значна кількість невеликих водойм (переважно штучного походження) порушеними екосистемами. Фітобіота міських залишається фактично малодослідженою, оскільки у лівобережній частині басейну Середнього Дніпра гідрофільна флора та рослинність традиційно вивчались у природних або у великих штучно створених водних об'єктах. Не зважаючи на окремі дослідження альгофлори р. Ворскли у межах Полтави [8; 19], на території міста та його околиць спеціальних і систематичних гідроботанічних пошуків не велося, що, очевидно, пов'язане із відсутністю в цій місцевості масштабних гідротехнічних і меліоративних заходів та лише відносно недавнім розростанням мережі ставків. Тому для попередньої уваги ботаніків до водної рослинності саме у Полтаві не вистачало ані «загроз» докорінної трансформації акваторій, ані достатніх площ заростей із їх ресурсним потенціалом.

Разом із тим, в літературі наявні розрізнені дані про флору та рослинність водойм Полтави і приміських територій. Наукові праці різних часів фіксують окремі відомості, що можуть стати в нагоді при розробці означених вище проблем. Відтак метою даної роботи ε з'ясування стану вивченості вищої водної флори та рослинності у ході ботанічних досліджень території міста Полтави та його околиць.

Перші ботанічні дослідження України охоплювали й землі тодішньої Полтавської губернії, яка згодом (поряд із Київською, Подольською, Волинською та Чернігівською губерніями) увійшла до Київського навчального округу. Але довгий час праці ботаніків (І. Гюльденштедта, В.Ф. Зуєва, П.С. Палласа, Р.Е. Траутфеттера) мали суто флористичний характер і обмежувалися формуванням